

ЛЮДМИЛА БАЙРАЧНАЯ

Я, наверно, из прошлого века

СБОРНИК СТИХОВ

Людмила Байрачная

Я, наверно, из прошлого века.

Сборник стихов

«Издательские решения»

Байрачная Л.

Я, наверно, из прошлого века. Сборник стихов / Л. Байрачная —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838096-9

В этом сборнике собраны стихи за недолгий промежуток между концом 2016 года и началом 2017 года, плюс бонусом несколько тематических стихов из 2015. Стихи о любви, о жизни, о любви к жизни. И о том, как порой бывает трудно научить себя заново верить в чудо.

ISBN 978-5-44-838096-9

© Байрачная Л.
© Издательские решения

Содержание

О любви	6
Я подарю тебе...	7
В любви не всегда всё бывает гладко	8
Позволь в тебя влюбиться!	9
Не жалею...	10
Смотри, удивляйся, завидуй...	11
Где-то там...	12
Мой когда-то милый друг...	13
Сотни разных картин за опущенным взором...	14
Письмо	15
Свеча	16
Он и Она	17
Я любила тебя...	18
Сто раз ДА!	19
Наверное, я придумала нас вместе...	20
И крошится стихами рассудок...	21
Ей казалось...	22
Я помню	23
Я дышать для тебя никогда не устану...	24
Вы еще не встречали простую любовь...	25
Где-то скрипнет тихонько усталая дверь...	27
Про таких говорят «Недотрога»	28
Ревность (из цикла Чувства)	29
Нежность (из цикла Чувства)	30
Мы из чувств наших выросли...	31
Отпусти меня	32
Времена года	34
Прижми к себе случайной болью...	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Я, наверно, из прошлого века

Сборник стихов

Людмила Байрачная

Фотограф Александр Байрачный

© Людмила Байрачная, 2017

© Александр Байрачный, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-8096-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О любви

Я подарю тебе...

Я подарю тебе улыбки робкой абрис,
Цветные сны, созвездья, разноликий мир,
Прогулки ночью, безымянный адрес,
Замру мгновеньем в черно-белом кадре,
Согрею нежностью, мой греческий сатир.

Я подарю тебе проспектов гул летящий,
Бегущие по глади неба облака,
Вкус солнца на губах, изгиб травы изящный,
Души смятенье от тоски в груди щемящей,
И смеха ради лабиринт кривых зеркал.

Я подарю тебе весенний теплый ветер,
Заката всполохи в смеющихся глазах,
Любви зарницу, да такую, чтоб поэты
За право бились воспевать её в сонетах.
И веру подарю в простые чудеса.

Я подарю тебе звезду. Да что там?! Звёзды!
И смелость козни отражать своих врагов.
Дрожащий маревом горячий летний воздух,
И мир, что мною лишь для нас двоих был создан.
Ответь мне только, умоляю: «Ты готов?»

(14 марта 2017 года)

В любви не всегда всё бывает гладко

В любви не всегда всё бывает гладко:
То ссора вспыхнет на ровном месте
Из-за какой-то дурацкой складки
Или скорлупки в песочном тесте.

То вдруг скандал разразится громом —
Звонит посуда, стучат дверями,
И вот уж двое в застенках дома
Друг другу стали, увы, врагами.

А может даже, шальная дума
Поселит ревность в сердечке жарком.
И вот уж ходит иль он угрюмый,
Иль сникла девица ликом ярким.

В любви не всегда всё бывает гладко.
Но важно чувств не терять сердечных.
И если вдруг станет слишком сладко,
Щепотку соли добавить в вечер.

(12 февраля 2017 года)

Позволь в тебя влюбиться!

Позволь души твоей коснуться безмятежной,
Отринуть страхи. Просто быть с тобою рядом.
Даруй мне трепет, облаченный мягко в нежность.
А, может даже, разрешишь согреться взглядом.
Разжечь огонь позволь. Пусть взвѣется выше пламя!
Искрит пусть страсть, как фейерверк, в крови остывшей.

Мне очень надо твою скомканную память
Наполнить красками, стирая контур бывшей.
Её фантом развеять по ветру, как пепел,

Над пропастью забвенья дня вчерашнего.
Авансом снять с эмоций спящих цепи.
Да не иссякнет по пути мое бесстрашье!
Ещё, прошу, позволь в тебя влюбиться,
Жар тела не скрывать под маской скуки.
Душа моя в изгнании томится.
Увлечь позволь! Возьми в ладони руки!

(11 февраля 2017 года)

Не жалею...

Не жалею. Правда. Слышишь? Не жалею!
Не жалею, что ушла, коснувшись взглядом.
И что там, под нашим клёном, на аллее
Мои слёзы изливались в сердце ядом.

Не жалею о потерянных минутах,
Что, как бисер, я вплетала в бусы-память.
Уходила в никуда другим маршрутом —
Из любимых не становятся друзьями.

Не жалею, что любила больше жизни,
Новый день – и часть души к тебе летела:
От рождения любви до самой тризны.
А теперь, прости, я будто опустела.

Не жалею. Ни о том, что нас сближало,
Ни о том, что заставляло слушать ветер.
Это раньше я терять людей боялась.
А теперь порой боюсь их снова встретить.

Не жалею. Понимаешь? Мне так надо.
Надо жить начать с не начатой страницы.
Пусть окурит мои мысли божий ладан.
Об одном прошу: позволь тебе присниться.

(16 февраля 2017 года)

Смотри, удивляйся, завидуй...

Что-то щемит в груди. Неужели тоска?
Без причин инородных и всякого смысла.
Нет ни воли, ни сил постоянно искать
Без твоих отпечатков здоровые мысли.

Не хочу. Уходи. Выметайся! Прощай!
Слишком много ночей на зачистку ушло.
У меня теперь свой, одинокий, но рай,
В нём безлико, конечно, но очень светло.

Не текут с потолка безутешные слёзы,
Не скулят по углам от бессилья обиды.
На столе в жёлтой вазе кровавые розы.
Я свободна! Смотри, удивляйся, завидуй.

Было время, то кошки скребли на душе,
То напиться хотелось до звонкого визга.
Но спасали всегда черный чай и торшер.
И порой пару капель хорошего виски.

А потом всё прошло: ты, беседы с котом
И бессонные ночи в холодной постели.
По чуть-чуть, не спеша и глоток за глотком
Мои мысли от мрачных полотен пустели.

И сейчас ни к чему мне незваные гости —
Не окрепла душа, я боюсь рецидивов.
И подачи твои, как пшеничные горсти,
И щенячья верность во взгляде пугливом.

Уходи. Убирайся непрошенный странник!
И безмолвную тень за собой заberi.
Ты навечно в мечтах исхудалых изгнанник.
Умоляю, уйди, чёрт тебя побери!

(20 февраля 2017 года)

Где-то там...

Где-то там, в дивном граде, где вечное лето,
Где взбивают в перину пушистые волны,
Где туман, словно бархат, влетают в рассветы
И где тайнами звёзд укрывается полночь

Там есть ты. Мой далекий, мой близкий, мой милый,
Мой безумный, как встречный, порывистый ветер.
Мой горячий, лихой, моя страсть, моя сила,
Мои сотни бутонов в душе и соцветий.

Вереница из снов, что даруют мне звёзды —
Это нежность твоя, сладкий кокон объятий.
Ты – мой плен, расхититель, паломник, мой воздух!
И молитвы мои под истертым распятым.

Моя жизнь, мои мысли, биение сердца,
Мой родной до звенящего, звонкого смеха.
Моя дрожь в миллионы взрывных килогерцев.
Моя лучшая в долгих скитаниях века.

Где-то там, в дивном граде, где вечное лето,
Где радушно встречает гостей первый встречный,
Где дороги петляют в ночи без разметок,
Там есть ты. Мой пьянящий, шальной, мой навечный.

(22 февраля 2017 года)

Мой когда-то милый друг...

Минуты в вечность превращая под дождём,
Меня пьянит твоя восторженная радость.
И нежных губ твоих нетронутая сладость
Зовёт сквозь капель перестук: «Пойдем, пойдем».

Срывая листья, громко воеет дикий ветер,
Фонтаном брызги разлетаются вокруг.
А в лужах тают отраженья наших рук
И этот странный и безумный летний вечер.

Спешат зонты нырнуть в нутро своих квартир,
А нас к асфальту приковал любви недуг.
Ох, как дрожишь ты, мой когда-то милый друг,
Гонимый в бездну своенравнейшей из лир.

Нашёл приют своим стихам в моей душе,
Откинув прошлое, как старую перчатку.
В пылу сгорая у любовной лихорадки,
Ты проиграл войну с собой, mon cher. Туше.

(23 февраля 2017 года)

Сотни разных картин за опущенным взором...

Сотни разных картин за опущенным взором:
Миллионы «прости» и десятки «прощай».
Ты считал мои слёзы бессмысленным вздором.
Так к чему же теперь все твои «обещай»?!

Обещала уже: ждать всегда у порога,
Накрывать вкусно стол разносолами блюд,
Провожать до дверей, собирая в дорогу,
Пресекать влажный взгляд и завистливый блуд.

Обещала звонить только если в тоске я.
(Только как отделить мне печаль от тоски?!)
Да и разве звонок от тоски панацея,
Когда жмёт тишина безысходность в тиски?!

Обещала писать на обычной бумаге,
И без вводных, по делу, без выпретенных фраз.
Только знаешь, мне сложно размеренным шагом,
Когда волны несут мой влюбленный баркас.

Обещала любить. И я слово держала —
Тёплый дом, добрый нрав и семейный уют.
Только знаешь, я очень, безумно устала,
От того, что мне в душу бездушно плюют.

(28 февраля 2017 года)

Письмо

Не Вы ль, моей печали не узрев,
С другой стояли молча у крылечка?!
И ночи тёмной ненасытный зев
Манил шагнуть в него. Шумела речка

В дали, где колосится нынче рожь,
Где тают очарованные звёзды.
Я молча наблюдала Вашу ложь,
Вдыхая неподвижный, вязкий воздух.

Рояль рождает стремительный мотив,
И венский вальс кружил собою пары.
Под тенью, как и я, плакучих ив
Я молча умирала. Словно кара,

Меня настигла, праведным мечом
Вспоров мою израненную душу.
И Вас назначив сердца палачом,
Оставила в кустах мне только тушу.

О, сколько было трепетных юнцов,
Что я сгубила, возвеличив гордость,
Талантливых поэтов и творцов
Погибло сколь в моих скалистых фьордах!

Расплаты час настиг. Свершился суд.
Любовью наказало Проведенье.
Там сердце бьётся, где, увы, не ждут.
Я пала там, где было восхождение.

(7 марта 2017 года)

Свеча

Дрожало, изливаясь в темноту,
Свечи церковной трепетное пламя.
Закат вздохнул легонько и потух,
Скрывая улиц узких наготу
И обнажая сморщенную память.

В неясном свете отблеска икон
Плясали тени мысленных материй.
Я ставила любовь свою на кон,
Хотя, исход, увы, был предрешён,
Но свято то, во что ты свято веришь.

Молитвы, что срывались с моих губ,
Тонули в пустоте немой квартиры.
И под оркестр водосточных труб
С души срывая обгорелый струп,
Томилось сердце в теле пассажиром.

Глаза иссохли, боль мою впитав.
Потухший взор – награда или кара?
Но мне не нужно больше кривд и правд,
И для обугленной души оправ.
Мой оберег – свечи моей огарок.

(12 марта 2017 года)

Он и Она

Она:

Уста твои мне шепчут: «Ты моя».
И рук твоих терзанье сна лишает.
Ты слышишь эту песню соловья?
Она для нас. Наш вечер украшает.

Он:

Луна и звёзды – всё для нас с тобой.
И краткий миг подаренной надежды.
И свет из окон бледно-золотой
Укутал плечи, прячась где-то между.

Она:

Прижми к себе! Согрей меня теплом.
И губы опали своим дыханьем.
Тебя вдохну, укрыв любви крылом.
Ты – чувств моих безмолвное звучанье.

Он:

Ты – миг моих мятежных прежде снов.
Ты – жар моей души, тобой открытой.
Зови меня! Зови со всех концов!
Приду к тебе мечтой давно забытой!

Она:

Люби меня от ночи до зари.
И после, от зари и до заката.
Гори во мне, отчаянно гори!
И кровь буди пронзительным набатом.

Он:

Я здесь. Я не уйду. Ты просто верь.
Тебя дороже нет на целом свете!
Ты – лучшая награда среди потерь!
Ты в жизнь вошла предутренним рассветом.

(5 марта 2017 года)

Я любила тебя...

Я любила тебя до полночного бреда,
До мурашек в душе от случайного взгляда.
Мимолётной надеждой была я согрета,
И тому, что ты есть, не со мной пусть, но рада.

Я любила тебя без оглядки на юность,
Без сомнений, без страха, без праздничных дат.
Вопреки глупым слухам и играм фортуны,
Сердце билось в груди, как тревожный набат.

Я любила тебя. Это в прошлом, но всё же
Пусть тебя обойдут стороной в жизни беды.
(Ты храни его трепетно, бережно, Боже!
Он хороший! Мы просто из разных сюжетов.)

(5 февраля 2017 года)

Сто раз ДА!

Притаился пурпурный закат
В чаше скучных, бетонных домов.
И поверх отрешенных голов
Словно песня звучит: «Ты мне рад?»

А ты так же томился в тоске
В суете быстротечного дня,
На салфетках рисуя меня,
Прикасался ладонью к щеке?

А ты так же ждал трели звонка,
Так же почту сто раз проверял,
Ты покой, как и я, потерял
На минуты, часы, на века?

Так же бабочки бились внутри,
Так же сердце стучало, волнуясь.
И к случайным прохожим ревнуя,
Так же мысли шептали «замри»?»

И поверх отрешенных голов,
Словно бурной реки вода,
Разносилось пронзительно: «Да!
Сто раз ДА, и не нужно слов».

(7 февраля 2017 года)

Наверное, я придумала нас вместе...

Доволен? Я разбита, смята болью,
Вдыхаю воздух сжатыми губами.
Ты отводил мне крохотные роли.
Был кто-то постоянно между нами.

Наверно, я придумала нас вместе,
Устав от тишины пустой квартиры.
Увидела родное что-то в жестах,
От чувств теряя жизни ориентиры.

Я без толку стучалась в твои двери —
Мне там не рады были, есть и будут.
С похмельным сердцем горестно трезвея,
Я жду, когда душа тебя забудет.

Молчат твои глаза – я даже рада.
Я так устала от сухих и колких фраз,
От твоего измученного взгляда,
Который, вспыхнув, тотчас же погас.

Глотать устала дозами сомненья,
Сходить с ума, ревниво ошибаться,
Зависеть от изменчивого мненья
И к пустоте всё время возвращаться.

Доволен? Я, быть может, тоже стану
Однажды, растеряв надежды пыл.
Сложу остатки гордости в карманы
И лоскуты подбитых жизнью крыл.

Раз я смогла придумать вместе нас,
Поверить и прожить тебя до строчки,
Смогу придумать, что огонь души угас,
Расставив между судеб наших точки.

(5 февраля 2017 года)

И крошится стихами рассудок...

Одинокие ночи, как рамка без фото на столике,
Как неслышное эхо в ответ на безмолвный «привет».
Ты, отчаявшись жить, чуть не подáлась в католики,
Но спугнул еле видный сквозь чашу бетона рассвет.

Ты искала себя на закате ушедшего дня.
За домами, заборами, даже на детской площадке.
Этот замкнутый круг не спасет, в глубь забвенья маня.
И крошИтся стихами рассудок в обычной тетрадке.

А хотелось по-женски простого и тихого счастья:
Чтоб встречал на пороге тот самый, родной и любимый,
Укрывая в объятьях от будней, врагов и ненастья.
А остался лишь маленький, выцветший временем снимок.

В лабиринте запутанных улиц и тропок блуждая,
Ты искала в глазах незнакомцев ответ на вопрос:
«А бывает на свете любовь навсегда чтоб большая,
Настоящая, верная, чистая и чтобы всерьёз».

(2 февраля 2017 года)

Ей казалось...

Он шептал ей «люблю» в темноте кинозала
И тихонько в ладонях сжимал её руку.
А ей всё казалось, как же этого мало.
Она морщила нос и вздыхала от скуки.

Он дарил ей восторженно маки охапкой,
Посвящал ей стихи под неяркой луной.
Она щурила взор из-под маленькой шляпки —
Ей казалось, что он несуразный, смешной.

Он водил её к морю смотреть на закат,
По ночам, улыбаясь, считал с нею звёзды.
Она тихо вздыхала под стрекот цикад —
Ей казалось, что он не для этого создан.

Он под окнами в полночь ей пел серенады.
Выводил на асфальте мелком её имя.
Укрывал пиджаком от весенней прохлады.
А ей всё казалось – не его героиня.

А однажды под дверью белёсый конверт.
В нём две строчки: «Прости. Это всё-таки сложно».
Как-то резко мир сжался и свет вдруг померк.
Ей напрасно казался уход невозможным.

Было лето, цвели хризантемы в садах.
Серебрила луна осторожно тропинки.
Она шла, спотыкаясь, без мыслей, в слезах.
Ей казалось, что сердца теперь половинка.

(31 января 2017 года)

Я помню

Я помню каждый вздох и взгляд украдкой.
И все слова, что мне ты говорил.
Твои шаги на лестничной площадке.
Ромашки, что, смущаясь, мне дарил.

Я помню россыпь звёзд на небосклоне
И тусклое сияние луны.
Неловкое молчанье на перроне
И эхо разгоравшейся войны.

Я помню твои письма на газете,
Нескладные и робкие стихи,
Наполненные болью, пиететом.
Отпущенные подвигом грехи.

Я помню, как текли от слёз чернила.
И каждый на твоём портрете штрих.
Томясь с другими, я тебя любила,
Боясь и избегая чувств своих.

(27 января 2017 года)

Я дышать для тебя никогда не устану...

Золотил солнца шар гладь бескрайнего моря.
Легкий бриз осторожно играл с облаками.
Чайки в штопор входили, ругаясь и споря.
За скалой старый город дразнил огоньками.

Вдоль причала и лодок неспешно шли двое,
На песке оставались следы босых ног.
Доносился со скал запах пихты и хвои.
Еле слышно звучал сквозь прибой диалог.

– Я люблю тебя. Слышишь? Ты – воздух мой, свет.
Ради глаз твоих к Богу, хоть к черту, хоть в ад!
Мои чувства – давно для других не секрет.
Только сплетнями, жалко, соседи грешат.

Для тебя хоть звезду с небосклона достану!
Хоть луну поверну правым боком к тебе.
Я дышать для тебя никогда не устану.
Только взглядом пронзительным в сердце не бей!

Она шла, пропуская песок сквозь пальцы,
Молчаливо вздыхала, поникнув плечами.
И не знала, как правду сказать страдальцу,
Пряча взор свой потухший внутри, под очками.

Как сказать, что другой поселился в душе,
Что другой её сердце тревожит собою
До волненья, истомы в глазах, мурашей.
Что за ним хоть к Богу, хоть к чёрту босою.

Так и шли не спеша по песку эти... трое:
Он – влюбленный, она и меж ними Другой.
И витало вокруг что-то липко-дурное.
То ли страх, то ли боль, то ли ужас тугой.

(25 января 2017 года)

Вы еще не встречали простую любовь...

Рельсы часто вздыхали за темными шторами.
Словно плакали горько, срываясь на крик.
А купе шелестело, гудело и спорило.
У окошка дремал седовласый старик.

– Я влюблялась не раз! Каждый раз это больно.
Каждый раз – словно бритвой по тоненьким венам.
Вроде всё по душе, вроде всё добровольно,
А потом тишина, стынет кровь от измены.

– Да что взять с вас?! Извольте! Вам имя Коварство!
Вы улыбками маните, блеском в глазах.
А потом? Суший демон! Одно лишь лекарство —
Рюмка водки и твердость в привычных словах.

– Ах, простите-простите! А вы что ли лучше?
Вечеринки с друзьями, спортзалы, гараж.
Вы ж на части кромсаете женскую душу!
Чтобы после ненужную сплавить в тираж.

– Да от ваших скандалов, истерик и слёз
Иногда проще без вести кануть и точка.
– Да не нужно мне ваших угрюмых угроз.
Вы ж пустышка, ничто, пустоты оболочка.

Зашуршал в уголочке тихонько старик,
Приоткрыл замутненные дрёмой глаза.
Оказалось, вполне ещё годный мужик.
По щеке одиноко бежала слеза.

– Каждый год я катаюсь известным маршрутом
В деревеньку с красивым названием Дунай.
Там под сенью берез моя дремлет Анюта.
Там соседи всегда наливают мне чай.

Сорок лет. А как будто вчера только встретил.
Ясноокою, нежную, в ситцевом платье.
Она что-то спросила, я что-то ответил.
Разлился её голос внутри благодатью.

Тридцать лет душа в душу. Десять лет как один.
И ни разу ни словом её не обидел.
Я дожил до морщин, ревматизма, седин.
Только женщин других не хотел и не видел.

Двое слушали молча, вжав головы в плечи.
И на лицах читалось волнение и боль.
За окошком стучали колёса картечью,
Бередя на изношенных душах мозоль.

– Сколько желчи, издёвок друг другу сказали,
Умножая обиды свои вновь и вновь.
Это даже не страсть. Вы ещё не встречали
На пути своем «мудром» простую Любовь.

(24 января 2017 года)

Где-то скрипнет тихонько усталая дверь...

Где-то скрипнет тихонько усталая дверь,
Птичий крик отразится в колодце домов.
Ты устала от частых и горьких потерь
И от резких и колющих душу слов.

Он опять не пришел. «Понимаешь, дела.
То да сё, закрутился, забыл про свиданье».
Ты напрасно его в жуткий холод ждала
И напрасно искала ему оправданье.

Он не любит тебя. Это больно признать.
И больнее в сто крат признавать поражение.
Слёзы жгут изнутри. Без оглядки бежать!
Пока есть ещё крохи к себе уваженья.

Так бывает, пойми. Сердце тянет не к тем,
И не наших людей выбирает рассудок.
Это самая грустная среди всех теорем,
Это правило, жизнь. Доказательств не будет.

Просто как-то однажды ты встретишь ЕГО —
Твоего до рубцов на измученном теле.
И поймешь, всё, что было, – пустяк, ничего.
И не стоило даже жалеть о потере.

(24 января 2017 года)

Про таких говорят «Недотрога»

Гордый нрав, молчалива, во взгляде усталость,
Сжаты губы упрямо, чуть вздёрнуты плечи.
Про таких говорят: «Недотрога», «Зазналась».
А кто знает, несмело шепнёт: «Время лечит».

Она тихо скулит, пряча боль под подушку
За закрытыми окнами в темной квартире.
Но упорно судачат ей в спину старушки,
Вспоминая того, при погонах, в мундире.

Его твёрдую поступь по старой брусчатке,
Неизменный букет бледно-розовых роз.
Ярко-белые – солнце слепило – перчатки,
И застывший в глазах, словно камень, вопрос.

Жаркий май, их горячие, пылкие встречи,
И её звонкий смех над берёзовой чащей.
Как он кутал в мундир её хрупкие плечи
Средь вечерней толпы, неустанно спешащей.

И как двор опустел в одночасье в июне,
Как потухли глаза за широкой оправой.
Как она из веселой всегда хохотуни
Стала гордой, надменной и величавой.

Ни пол-словом она никому не призналась.
Лишь однажды всплакнула прилюдно под вечер.
Про таких говорят: «Недотрога», «Зазналась».
А кто знает, несмело шепнёт: «Время лечит».

(23 января 2017 года)

Ревность (из цикла Чувства)

Ты давно запустила безумье по венам.
Кровь бурлит от случайно услышанной фразы.
Возвела в семь аршинов бетонную стену.
Тихо молит пощады измученный разум.

Ты других не услышишь – бетон не пропустит.
Подослепла душа в бесконечных метаньях.
За бравадой ты прячешь банальную трусость
В своей пустотелой среде обитания.

Ты забыла, как ярок пурпурный закат,
Как прекрасны влюбленные в зиму рассветы,
Как кружило весельем кольцо эстакад,
Как шуршали вдвоём по заросшим кюветам.

Растеряла привычную лёгкость шагов,
Растоптала бездумно закахшую веру.
Льется злость на себя, не щадя берегов,
В твоей темной, унылой и затхлой пещере.

Ты себя износила, срываясь на крик.
Пустота – твоих будней, увы, повседневность.
Впереди ничего. Безысходность. Тупик.
Застилает глаза беспросветная Ревность.

(16 января 2017 года)

Нежность (из цикла Чувства)

Ты укрой от тревог мои хрупкие плечи.
В теплый кокон объятий укутай меня.
Я безумно люблю твои тихие речи
На исходе сумбурного, спешного дня.

Окружи меня тайной, вдохни в меня жизнь,
Поцелуем смывая забот хороводы.
В череде одиноких ночей мне приснись —
Я ждала тебя долгие, долгие годы.

В твоих крепких руках я безвременно таю
И теряю способность слагать мысли ясно.
По мурашкам твоим свою душу читаю.
Задыхаюсь, томлюсь. Может, это заразно?

Я в плену твоих трепетных глаз. И спасенья
Я не жду. Ты меня заведи насовсем.
Все другие давно не имеют значенья —
Я с тобой поднялась с жизнью битых колен.

Обними меня крепко – мне тебя всегда мало.
Мои чувства давно расплескались безбрежно.
Как же раньше жила? Мне всегда не хватало
Через поры вдыхать твою сладкую Нежность.

(13 января 2017 года)

Мы из чувств наших выросли...

Наши чувства истлели, и жаркий костёр,
Что пылал, обжигая любовью запястья,
Всё из памяти всполохом тающим стёр,
Догоря углями в утихнувшей страсти.

В разговорах теперь больше пауз и вздохов.
И не тянет к тебе возвращаться порой.
Ты хороший, я знаю. Я в общем-то тоже.
Только дом стал для нас на цепи конурой.

Незаметно заполнили стены тревогой.
Как два полюса, тянет нас в разные стороны.
Мы давно разошлись по отдельным дорогам,
Только крыша одна, да и та как-то скошена.

И не вздрогнет взволнованно сердце в груди,
Не коснется рассвет жарких тел единенья.
Ты себя не ругай и меня не суди.
Мы из чувств наших выросли, предав забвению.

(12 января 2017 года)

Отпусти меня

Отпусти меня.
Я устала в плену твоих скомканных чувств.
Моя вера изношена болью.
Стёрты руки в молитвах.
Я безвольная пешка на поле
в наших бессрочных битвах.
И мой разум сходит с ума
от твоих беспричинных безумств.

Я боюсь вечеров, темноты и
ключа в замке скрежет.
Мне так хочется пылью осесть
на затертых, старых гардинах.
Я ищу утешенье в безмолвии,
книжках и винах
И с волнением жду, когда
в небе рассвет забрезжит.

Мне тебя не понять никогда,
не вкусить и, увы, не исправить.
И не важно, что я уж давно
для тебя ничего не значу.
Я привычно молчу, опуская глаза,
не зову, не плачу.
(Так себе достижение,
но и с ним меня можно поздравить.)

Отпусти, заклинаю!
Просто дверь мне открой нараспашку.
Я расправлю свободно крылья.
И пусть они часто штопаны!
Где-то там, за порогом,
в саду моя гордость закопана.
Мне бы только добраться скорей!
И спрятать её под рубашку.

И тогда жизнь укроет меня,
поднимусь я с колен уставших!
Что есть мочи, срывая голос, прокричу:
«Ну, здравствуй, ветер!»
А вокруг спешащих людей толпа,
счастливо бегают дети.
И тёплым воздухом лета
всё никак не могу надышаться.

(12 января 2017 года)

Времена года

В моём городе дождь. Стынет чай на столе.
Сжаты губы. Рассудок отбился от сердца.
Я как будто не здесь. Мысли тянут к земле.
Щиплет соль на рубцах, на душе привкус перца.

В моём городе снег. На плечах тёплый плед.
Тот же чай греет мёрзлые руки надеждой.
Уж давно растворился в тумане твой след.
Только мысленно я всё ещё где-то между.

В моём городе май. Сладко пахнет сирень.
Я учу себя заново жить и смеяться.
Восемь месяцев долгих, две недели и день.
Бухгалтерия чувств разучила влюбляться.

В моём городе пух. По утрам крепкий чай.
Я расправила крылья – готова к полётам.
Больше писем не будет, номер стёрла, прощай!
Ты остался на фото пустым эпизодом.

(10 января 2017 года)

Прижми к себе случайной болью...

Ты здесь. Присядь со мною рядом.
Не нужно слов. Молчи, прошу!
Дай прикоснуться к тебе взглядом.
Смотри, уже ровней дышу.

Прижми к себе случайной болью.
Молчи! Я всё скажу сама.
Мы отыграли наши роли.
Давно уж на дворе зима.

Весной холодной ты ушёл.
Я не простилась, извини.
Дул ветер, мелкий дождик шёл,
Толпа людей, асфальт в грязи.

В моём бокале стыла водка.
Как дань упущенных времён.
Алел закат. Души ошмётки
Я прикрывала тем письмом.

Случайных жизни поворотов
Не счесть. Да я и не пытаюсь.
Удар, второй. Ты на капоте.
Прости. Я память отлистаю.

Чёрт бы побрал судьбы злой рок!
Глотаю слёзы, сердцу больно.
Я написала много строк.
Так, может быть, уже довольно?

Теперь лишь в снах с тобою вместе —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.